

Текст · 10 января 2019, 15:16

Максим Литаврин,

Попробуй еще. Две заказанных следствием экспертизы не нашли экстремизма в «Новом величии»

Две государственных организации по просьбе Следственного комитета искали и не нашли в материалах «Нового Величия» призывов и высказываний, которые можно было бы однозначно назвать экстремистскими. «Медиазона» ознакомилась с неожиданными выводами экспертов и пересказывает их содержание.

ГБУ «Московский исследовательский центр»

Какие вопросы задавали экспертам:

Первая из доступных в настоящий момент адвокатам экспертиз была проведена в Московском исследовательском центре (МИЦ) и окончена 3 октября 2018 года Следствие отправило в МИЦ целый пакет документов.

Под номером один в конверте лежала политическая программа «Нового величия», документ на двух страницах с подзаголовками «Создание временного правительства и организация честных выборов», «Полномасштабная люстрация», «Принятие новой Конституции», «Отмена приговоров по политическим статьям», «Уход от сырьевой экономики и масштабная модернизация».

Следом шел устав организации на четырех страницах — в нем прописаны цели «Нового величия» и ее устройство — положения о членстве, о делении на отделы, о позиции Лидера и о Верховном совете. Наконец, последний документ — проект решения Верховного совета «Величия»; он касается участия членов организации в митингах.

Кроме того, СК поручил экспертам изучить множество листовок, изготовленных организацией — например, «Есть Путин — нет России», «Путинскую шайку — долой», «Путинский режим падет», «Четвертый срок Путина — смерть народа» и им подобные.

Следователь поставил перед ними три вопроса: побуждают ли материалы «Нового Величия» к разрушительным, насильственным или дискриминационным действиям, оправдываются ли в текстах такие действия, и обвиняет ли организация кого-либо в чем-либо негативном?

Что они ответили следствию:

Заключение подготовили главный эксперт отдела комплексных экспертиз по особо важным делам

психолог Мария Генген и замначальника этого же отдела лингвист Мария Кузнецовская.

Анализируя политическую программу «Нового величия», Генген и Кузнецовская пришли к выводу, что в ней содержится негативная оценка деятельности Путина и Медведева, но не более — никаких призывов к насилию или дискриминации, о которых спрашивал следователь, там нет.

Целью второго документа — устава «Нового величия» — было рассказать членам о структуре организации, решили исследователи; ничего предосудительного в нем также не обнаружили. О проекте решения Верховного совета эксперты написали почти то же самое: информирует, но ничего противоправного не оправдывает и не призывает к нему.

Листовки «Нового величия», согласно заключению экспертов, похожи на обычную предвыборную агитацию: в них содержится информация о политических взглядах членов, которые, очевидно, оценивают действующую власть крайне негативно. В листовке «Путинскую шайку — долой» и «Освободим Россию от путинской оккупации» Генген и Кузнецовская обнаружили призыв лишить указанных лиц власти; при этом, подчеркивают эксперты, речь не идет о насилии. В остальных листовках не найдено вообще никаких признаков, интересующих СК.

Психологический анализ тех же материалов выполняла уже одна Генгер. Она не ответила положительно ни на один вопрос следователя и лишь отметила, что устав «Нового величия»

«не исключает» насильственных действий, но не призывает к ним.

Подводя итог исследованию, эксперты еще раз подчеркнули: все материалы «Нового величия» направлены на информирование о «Новом величии» и на критику действующей власти, но не на призывы к насилию или его оправдание.

Адвокат обвиняемой по делу Марии Дубовик Максим Пашков объясняет, что защита получила этот документ лишь в декабре — по его предположению, следствие скрыло его от адвокатов, так как получило неудовлетворительный результат.

В постановлении о проведении повторной экспертизы от 16 октября (тоже есть в распоряжении «Медиазоны») следователь Малюгин ссылается на самое первое заключение по делу, составленное еще в марте специалистами калужского Научно-исследовательского центра судебной экспертизы и криминалистики (НИЦСЭиК) по запросу Центра «Э» — первоначально именно они обнаружили «признаки пропаганды идеологии насилия» в материалах «Нового величия». Затем следователь пишет: вторая экспертиза дала другой результат, вопросы у СК не отпали, и для ответов на них нужны компетентные специалисты.

ФБУ «Федеральный центр судебной экспертизы» при Министерстве юстиции

Какие вопросы задавали экспертам:

Следователь Малюгин направил в Министерство юстиции тот же пакет документов, что и в МИЦ. Первые три вопроса также дословно повторяли то, что было задано предыдущим экспертам. Четвертый, пятый и шестой вопрос чуть дополняли их, по сути ничем не отличаясь: оправдывают ли материалы «Нового величия» идеологию насилия, имеются ли в них признаки побуждения именно к разрушительным действиям и к общественно опасным поступкам, способным воздействовать на власть?

Что они ответили следствию:

В первую очередь Минюст указал, что оснований для повторной экспертизы в постановлении следователя нет. Несмотря на это, министерство выделило для анализа «Нового величия» группу из четырех аналитиков. Руководить ей назначили ведущего государственного эксперта по психологии Людмилу Волохову и старшего государственного эксперта в области филологии Екатерину Крюк. Младшими сотрудниками на проекте стали заведующие лабораториями судебной психологической экспертизы Татьяна Скераж и заведующий лабораторией судебной лингвистики Виталий Кузнецов.

Сперва Крюк и Кузнецов провели лингвистический анализ. Выводы по каждому из пунктов очень похожи на те, что сделали их московские коллеги: в целом, «Новое величие» относится к власти негативно; основная цель документов и листовок

— информировать об организации и взглядах ее участников. Ни в одном из материалов исследователи не нашли никаких призывов к насилию или дискриминации.

Психологи Минюста были чуть более жесткими, чем их предшественники: они указали, что устав «Нового величия» и листовки «Освободим Россию от путинской оккупации» и «Путинскую шайку долой» не исключают насилия, так как формируют у читателей «готовность действовать определенным образом, в том числе нарушать закон». Кроме того, эти же материалы направлены на лишение руководства страны — в первую очередь, Путина — власти, но без указания способа достижения цели.

Адвокат Пашков уверен, что этих выводов недостаточно для того, чтобы называть «Новое величие» экстремистским сообществом: «Экстремистское сообщество, по закону — это сообщество для планирования и совершения преступлений экстремистской направленности. Сейчас мы даже не знаем, что они по версии следствия планировали».

Пашков также говорит, что существует еще одна экспертиза — она проведена тем же калужским НИЦСЭиК. С ее содержанием защита пока подробно не знакомилась.

Дело «Нового величия»

Участников движения «Новое величие» — Марию Дубовик, Анну Павликову, Вячеслава Крюкова, Руслана Костыленкова, Сергея Гаврилова, Петра

Карамзина, Максима Рощина, Дмитрия Полетаева, Рустама Рустамова и Павла Ребровского — обвиняют в создании экстремистского сообщества и участии в нем (части 1,2 статьи 282.1 УК). Следствие считает, что «Новое Величие» намеревалось захватить власть в России и отменить Конституцию.

Обвиняемые познакомились между собой в телеграм-чатах в ноябре 2017 года, после стали встречаться вживую. На одну из встреч пришел информатор полиции Руслан Д, он и предложил собравшимся создать политическую организацию.

Молодых людей задержали 15 марта 2018 года. До задержания они успели несколько раз съездить в подмосковное Хотьково, где стреляли из ружья и бросали «Коктейли Молотова» и напечатать несколько десятков листовок.

Шестерых, включая Павликову и Дубовик, суд отправил в СИЗО, остальных — под домашний арест. В изоляторе у девушек начались проблемы со здоровьем, защита неоднократно просила избрать им другую меру пресечения. 15 августа в Москве прошел «Марш матерей» — митинг с требованием отпустить Дубовик и Павликову на свободу. На следующий день их перевели под домашний арест.

Руслан Костыленков — человек, которого следствие считает лидером «Нового величия», — рассказывал о побоях при задержании.

Исправлено 11 января в 15:20. В абзаце, в котором перечислялись вопросы от Следственного комитета Федеральному центру судебной экспертизы, был пропущен

*четвертый вопрос. Кроме того, уточнена формулировка
шестого вопроса.*